

— Прошу прощения...

Тот самый мужчина, который ранее докучал мне, подошел снова. Молча взглянув на него с выражением «Чего тебе?», я продолжила шерстить шкафы в кладовой.

— Большое спасибо, что спасла нас. По правде говоря, я уже попрощался с жизнью...

— Ага. Иди лучше собери сколько сможешь еды и других вещей. Я сомневаюсь, что нас впустят в крытый спортзал без платы.

Сколь бы отчаянной ни была ситуация, я не могла рассыпаться в любезностях — по сути, они являлись для меня обузой. Будь я одна, то могла бы использовать этот супермаркет как базу и избегать монстров не то что три года, а целых пять лет.

— Как тебя зовут?

— ... Что?

Сейчас самое время знакомиться, может, еще ламбаду станцуем?

— Я не могу постоянно говорить «извини», обращаясь к тебе.

— ... Зови меня Хан Сео-Ха.

— А я Квон Сун Мин.

— Эм, ну ладно...

Позвольте прояснить. Перед тем как вернуться в прошлое, у меня не было времени на общение с другими людьми.

Это означало, что моя социализация была... практически на нуле! Я даже никогда не делилась своими историями с другими охотниками!

— Судя по всему, ты обладаешь каким-то уникальным навыком?

— Да.

— Могу я поинтересоваться, каким?..

— Я бы не хотела это обсуждать.

Любой человек, обладающий даром зрения, мог бы с легкостью определить, каким именно навыком я обладаю. Правда, в настоящее время пространственное перемещение чаще использовалось как телепортация, проще говоря, перемещение на большие расстояния за короткий промежуток времени.

Только после того как я пережила эти проклятые врата, у меня появилась другая способность — блинк, которой я пользовалась для перемещений на короткие расстояния и в основном в боевых ситуациях.

— И не стесняйся говорить со мной более непринужденно.

Наверное, сейчас я выгляжу относительно молодо, а Квон Сун Мину было около двадцати или двадцати пяти лет, поэтому было забавно видеть, как он использует вежливый тон в общении со мной.

— Правда? В таком случае взаимно, Сео-Ха.

— Ага.

Этого я и ждала, мне это было ни к чему, вежливость меня обременяла. Пусть я и выгляжу сейчас как старшеклассница, но Квон Сун Мин по сравнению со мной был зеленым и неотесанным.

— Сейчас уже довольно поздно, и многие до сих пор в состоянии шока. Может быть, мы проведем здесь ночь и отправимся утром? Учитывая, что некоторые все еще проявляют беспокойство...

Он обращался ко мне так, словно я была лидером этой группы. Увы, у меня не было никакого желания тянуть всех за собой.

— Как хочешь. Утром должно быть полегче. Мы можем временно прикрыть обвалившуюся стену куском пластмассы.

— ... Пластмассы?

— Я же уже говорила. Без одной стены ветряной рейкер сможет войти без нашего ведома. Если мы хотим предотвратить это, мы должны, по крайней мере, прикрыться хоть чем-то, для того чтобы, когда он начнет ломать стену, был слышен звук.

Квон Сун Мин кивнул в знак согласия. Конечно, у меня невероятно обостренные чувства,

поэтому сразу бы заметила опасность, но не хотела, чтобы они снова увидели, как я убегаю из этого места посреди ночи.

Сун Мин сообщил всем, что мы отправляемся в путь завтра, а сегодня вечером нужно как следует упаковать вещи.

Вскоре были сформированы две группы: одна готовила ужин, другая занималась ремонтными работами обвалившейся стены. Нескольким даже поручили нести вахту всю ночь.

Я решила, что лучше всего позволить Квон Сун Мину возглавить группу. Возможно, он и умер в прошлом, но раз ему рекомендовали поступить в академию, он, должно быть, обладал полезными навыками. В одиночку я не смогу защитить всех, поэтому лучше воспользоваться помощью Квон Сун Мина.

Позже мне нужно будет объяснить ему несколько мелочей, правильно?

— Эй, эй, студентка.

Меня окликнул знакомый голос. Это была та самая женщина преклонного возраста, которая схватила меня за запястье. Ее веки опухли, но взгляд оставался теплым и ласковым.

— Сео-Ха. Нелегко тебе должно быть пришлось, а? Съешь вот это, — произнесла она тихим голосом и вложила мне в руку кусок хлеба.

Похоже, она была в составе группы, которая занималась приготовлением еды. Квон Сун Мин должен был запретить доступ к продуктам, но она тайком принесла мне кусочек, прямо как бабушка своей внучке. Я была признательна ей за это, так как это было определенно вкуснее, чем консервы.

— Спасибо.

— Нет-нет. Если бы не ты, нам пришлось бы совсем худо...

Она была права. Поскольку всем им было суждено умереть здесь.